

усаживались представители не более чем пяти городов. По краям вдоль стен по правую руку от короля восседали знать, графы, фидалгу^{8*}, члены королевского совета, по левую — клир. Этот порядок размещения был довольно устойчивым и мало менялся по существу, несмотря на возможное изменение числа депутатов (в 1442 г. на кортесах было представлено 68 городов, а в 1483—87). На ранних созывах иногда присутствовали представители всего нескольких городов, причем выбор их был достаточно случаен, а нередко обусловлен тем, что у города накопилось много жалоб и он решил обратиться в кортесы с петицией. Позднее от каждого города приезжали два человека, но изредка их могло быть и четыре (такую привилегию даровал Жоан I Лиссабону и Порту после событий 1383—1385 гг.), и один нотариус.

В день, назначенный для торжественного открытия кортесов, представители всех сословий, заранее съехавшиеся в тот город, где они проводились, собирались на церемонию открытия, чаще всего во дворце, например в зале Королевы дворца Рибейру в Лиссабоне. Кортесы открывал монарх. Лишь если он был болен или пребывал на театре военных действий, либо еще не достиг нужного для управления государством возраста, кортесы открывали королева, принц-наследник или регент. Нередко уже со следующего дня сословия работали отдельно. Знать оставалась в том же зале, представители духовенства собирались в городском соборе, а горожане — обычно в одном из монастырей, в Лиссабоне — в Сан-Домингуш или Ду-Карму. Летом кортесы могли заседать во внутреннем дворике монастыря, как, например, в Эворе в 1535 г., когда они разместились в апельсиновом саду.

Раздельная работа ассамблей помимо обсуждения важных вопросов предполагала и выборы тех, кто затем от имени каждого сословия выступал перед королем, выражая общее мнение сословия. Это вполне естественно, ибо на кортесах решались самые разные проблемы государственной и общественной жизни: от утверждения мирных договоров до проблем социальной справедливости на уровне права на ношение той или иной одежды. Но главное место, как правило, занимал вопрос о налогах и близкие к нему темы. Ведь горожане несли в стены ассамблей кортесов

^{8*} Фидалгу — один из разрядов феодального класса, занимал на иерархической лестнице вторую ступень вслед за высшей аристократией — рико омен.